

Как и ожидалось, в пятый день никто не выходил из дома.

Пятый день первого лунного месяца назывался «Почу» — «Разрыв».

Согласно народным поверьям, именно в этот день можно было «разорвать» все запреты, действовавшие в первые дни Нового года, — отсюда и название.

Поскольку на этот день возлагалось столько надежд и ожиданий, в древности в «Почу» соблюдалось особенно много запретов: обязательно ели пельмени, нельзя было готовить пищу из сырого риса, женщинам воспрещалось ходить в гости и т.д.

Также считалось, что в этот день вообще не следует ничего начинать — иначе всё пойдёт прахом.

Помимо запретов, в «Почу» совершались важные ритуалы: «проводжали бедность», «встречали бога богатства» и открывали торговые лавки.

С окончанием пятого дня празднование Нового года считалось завершённым, и большинство запретов снималось. Поэтому с шестого числа люди начинали активно навещать друг друга, а молодёжь могла даже гулять до самого утра.

Вот и Вэнь Жунь со всей семьёй провёл пятый день спокойно — просто отдыхали.

А утром шестого числа, как и предполагалось, к ним прибежали соседские дети. Ян Му с двумя младшими братьями пришли поздравить учителя с Новым годом.

Ещё до праздника Вэнь Жунь заранее навестил семью Ян, чтобы поздравить их заранее.

Супруги Ян прекрасно понимали, что в праздники Вэнь Жуню предстоит много хлопот, и не придавали значения формальностям.

Но то, что он лично пришёл к ним заранее, ясно показывало: он считает семью Ян близкими людьми. С другими бы он так не поступил — разве что он заранее ходил к бабушке Чжану?

Именно этот жест расположил к нему супругов Ян, и они ничуть не обиделись.

К тому же Ян Му с братьями пришли первыми из всех учеников — явный знак уважения к учителю.

Они принесли два свёртка сладостей: один с пирожками из красного сахара, другой — с клейким рисовым тестом.

Подарки были скромными, но зато искренними — между такими близкими семьями не требовалось дорогих даров.

— Поздравляем учителя с Новым годом! Желаем вам всего наилучшего и блестящего будущего! — хором произнесли трое детей.

— Молодцы, хорошие мальчики! — Вэнь Жунь принял подарки и вручил каждому из них свои.

— Ян Му, ты учишься усерднее всех, но тебе не хватает немного живости ума. Я знаю, ты осторожен и благочестив к родителям. Поэтому дарю тебе вот это. В свободное время дома потренируй почерк — на экзаменах по чиновничьему рангу иероглифы и внешний вид работы имеют огромное значение.

Вэнь Жунь вручил Ян Му стопку отличной бумаги сюаньчжи, простую кисть, брусок чернильной пасты и чернильницу с резьбой «Карп прыгает через Врата Дракона».

Этот комплект «Четырёх сокровищ учёного кабинета» стоил около двадцати лянов серебра.

На первый взгляд — немного, но на самом деле это была сумма, равная годовому доходу целой крестьянской семьи.

Семья Ян, скорее всего, за год и двадцати лянов не тратила.

Младшим братьям, Ян Линю и Ян Сэню, он подарил по экземпляру «Саньцзыцзин» («Трёхсложного канона») — они ведь ещё учились в младшей группе.

Кроме того, всем трём мальчикам он вручил по новенькому счёту из красного дерева — теперь и дома смогут потренироваться в счёте.

— Спасибо, учитель! — дети были в восторге.

Особенно Ян Му — он не мог оторваться от своего подарка, бережно гладил каждую вещь.

Позже стали приходить и другие ученики. Но комплекты с дорогой бумагой сюаньчжи Вэнь Жунь вручил только троим: Ян Му, Чжан Линю и Лю Дачжуаню.

Двум своим младшим братьям и пятерым лучшим ученикам он подарил одинаковые наборы «Четырёх сокровищ», но бумага в них была уже простая, бамбуковая.

Ученикам младшей группы достались только «Саньцзыцзин», зато всем без исключения детям он подарил по краснодеревянному счёту — это был единый подарок для всех.

Вэнь Жунь не считал, что маленький возраст делает детей менее значимыми.

Он принимал их так же уважительно, как взрослых.

Весь день к нему приходили только ученики — ни один родитель не явился сам. Все поздравления приносили дети.

Вэнь Жунь пригласил всех учеников остаться на ужин.

Целый день он расспрашивал каждого о занятиях. Радовало, что все дети усердствовали: даже самые маленькие не «съели знания вместе с рисом», а помнили всё, чему их учил учитель.

Некоторые уже умели считать от одного до двадцати!

Вэнь Жунь был так доволен, что разрешил детям выпить немного сливового вина. Самым маленьким позволил лишь пригубить — «чтобы потом могли хвастаться перед другими: мол, у учителя вина пробовали!»

Все взрослые весело захохотали.

Особенно радовались вернувшиеся на работу наёмные работники:

— Вот это да! Вот это да!

Среди учеников были и племянники наёмных работников, и те особенно обрадовались: гораздо приятнее видеть, как учитель ласков с детьми, а не ругает их.

На кухне Цуйхуа постаралась изо всех сил, не дожидаясь указаний Вэнь Жуня. Она приготовила блюда, подходящие именно детям: тушеное мясо с тофу, колбаски из рубленого мяса, яичный пудинг, утку по-домашнему...

Она даже не осмелилась готовить целую рыбу — вдруг ребёнок подавится косточкой?

Вместо этого сварила суп с рыбными фрикадельками — без костей, безопасно и вкусно.

Когда подали ужин, Вэнь Жунь лично разлил каждому ребёнку по тарелке рыбного супа:

— Ешьте рыбу, пейте бульон — пусть в будущем и вы, как карпы, перепрыгнете через Врата Дракона и сдадите экзамены на высший ранг!

— Сдадим экзамены на высший ранг! — хором подняли дети свои миски... с рыбными фрикадельками.

На лицах у всех сияли улыбки, атмосфера была по-настоящему тёплой и радостной.

Сколько бы лет ни прошло, вспоминая этот первый «праздничный ужин» у учителя, все они неизменно улыбались — и тут же просили домашних сварить рыбный суп с фрикадельками.

Целый день шумели и веселились. А на седьмой день утром все съели лапшу — в этих местах это был один из немногих случаев, когда лапшу ели по-настоящему торжественно.

подавали куриный суп с лапшой и яйцом-пашот сверху.

После завтрака Вэнь Жунь собрал наёмных работников и сказал:

— Решайте сами: кто останется дома, а кто поедет со мной в уездный город. В этом году те, кто останется на дежурстве, поедут в следующем. А те, кто поедет сейчас — в следующем году останутся сторожить дом.

Рабочие посоветовались. Решили: в этом году едут братья из семьи Чэн, а в следующем — семья Лю.

— Они помоложе, больше любят развлечения. Пускай в этом году повеселятся, а в следующем мы поедем, — улыбнулся Лю Лаосань. — А я дома хоть постряпаю.

Вэнь Жунь рассмеялся:

— Готовить не обязательно — если что, всегда можно кого-нибудь позвать, пусть приготовит.

Поскольку с ним ехали обе женщины, дома готовить было некому. К счастью, в деревне к этому не цеплялись — мужчины тоже умели стряпать.

— Да уж, если совсем припечёт, позову двух моих невесток, пусть приготовят пару раз, — сказал Лю Лаосань. — Главное, чтобы никто не голодал.

В амбаре и так полно еды и питья — разве можно остаться голодным?

Просто в этот раз не повезло поехать на праздник. Но раньше они и вовсе никогда не бывали в уездном городе — и жили же как-то!

— Ладно, тогда сами организуйте питание. Вы знаете, где что лежит в кладовой — берите, что

нужно, — сказал Вэнь Жунь. — Мы завтра выезжаем.

— Поняли, хозяин, — ответили все хором.

На следующий день Вэнь Жунь рано поднялся, позавтракал и повёл всех к повозкам.

Он и четверо детей сели в первую карету — было шумно и весело. Две женщины разместились во второй карете, а третья везла багаж.

Они планировали провести в уездном городе довольно долго, поэтому брали с собой не только подарки, но и сменную одежду с другими необходимыми вещами.

Три повозки как раз вели три брата из семьи Чэн.

Правда, только первая карета имела закрытый кузов, остальные были просто телегами с досками, но и на них можно было сидеть, да и груз возить тоже.

Целый час они ехали по дороге, и наконец добрались до уездного города.

Видимо, из-за праздника город тоже ликовал: повсюду висели красные фонари, лавки уже открылись. Ведь в Новый год деньги были не только у взрослых, но и у детей — каждый малыш мог сжимать в кулачке несколько медяков и бегать по улице за лакомствами: шашлычками из хурмы, фигурками из карамели и прочими сладостями.

Вэнь Жунь сразу направился в ту гостиницу, где они обычно останавливались.

В праздники постояльцев почти не было, а у них было шестеро взрослых и четверо детей.

Вэнь Жунь сразу снял весь третий этаж — там находились самые лучшие «небесные» номера.

На этаже всего пять комнат, но поскольку это были «небесные» апартаменты, просторные и хорошо обустроенные, с чистым постельным бельём — вполне хватало.

Две женщины поселились в центральной комнате вместе с маленькой Ван Мэй.

Три мальчика — в соседней.

У входа на лестнице разместились трое приехавших работников.

Вэнь Жунь занял отдельную комнату для себя.

Последняя комната осталась пустой — туда сложили все вещи и подарки, причём именно в самую дальнюю комнату, подальше от прохода.

Заселившись, они не стали обедать в гостинице, а Вэнь Жунь послал Чэн Саня в трактир «Хуншэн», чтобы тот договорился с братом Чжаном о вечернем ужине.

Пусть и дороже обычного, но Вэнь Жуню показалось — того стоит.

Сразу после заселения он пересчитал все подарки и аккуратно разложил их по категориям.

Когда вечером пришли в трактир, там и правда было полно народу. Вэнь Жунь про себя обрадовался:

— Хорошо, что заранее забронировали места!

Поскольку с ними были женщины и дети, им выделили большой отдельный зал.

— Знал, что вы приедете, — брат Чжан вошёл в зал в новом праздничном наряде, — давно всё приготовил. Как так рано в город попали?

— Надо навестить ректора, учителей и однокурсников, — ответил Вэнь Жунь. — Приехали пораньше, чтобы успеть посмотреть фонари.

— Отлично! Вы кушайте, а я велел детям приготовить что-нибудь особенное, — брат Чжан лишь на минутку заглянул — у него в праздники было много гостей, с которыми нужно было пообщаться.

— Вы занимайтесь своими делами, — Вэнь Жунь не стал его задерживать.

Под «особенным» брат Чжан имел в виду мягкую, легкоусвояемую еду для детей: овощной суп с мясом, рыбные фрикадельки — всё то, что не вызовет проблем с пищеварением и не застрянет в горле.

Когда они наелись и собирались уходить, лишь кивнули брату Чжану на прощание — он был слишком занят.

На следующее утро все вместе пошли завтракать, а потом разделились.

Чэн Лаоу с двумя женщинами повёл четверых детей — включая Чэнь Сюя — гулять по улицам.

Чэн Сань и Чэн Лаосы следовали за Вэнь Жунем: один управлял повозкой, другой нёс багаж.

Чэн Сань был рассудительным, Чэн Лаосы — добросовестным и простодушным, а Чэн Лаоу — таким же надёжным. Распределение получилось самое подходящее.

Только Чэнь Сюй вёл себя странно. Ещё вчера, приехав, он переоделся в новую, но очень скромную и неприметную одежду, собрал волосы в простой хвост и надел огромную шапку из собачьей шкуры. Голову держал опущенной. Сегодня, выходя из гостиницы, снова сгорбился и даже в лавке с завтраками намазал себе немного пепла на щёки.

— Господин, позвольте мне сопровождать вас... — тихо сказал он. — У всех господ с собой есть книжные слуги.

Он ведь был личным книжным слугой Вэнь Жуня — в такие моменты ему полагалось идти рядом и подавать чаю-воды.

— Не нужно, — отказал Вэнь Жунь. — Ты почти никогда не выходишь из дома. Иди с матерью погуляй, купи себе что-нибудь, что понравится. Я еду к ректору и учителям — тебе не нужно меня обслуживать. Праздник — время радоваться и веселиться!

Чэнь Сюй был поражён. Ведь любой книжный слуга в такой ситуации обязан был находиться рядом с господином!

На самом деле Вэнь Жунь прекрасно понимал: во-первых, Чэнь Сюй сам по себе не любил выставять себя напоказ. Да и неудивительно — с такой внешностью он легко мог привлечь внимание людей с... особыми наклонностями.

Во-вторых, и мать с сыном всегда вели крайне скромный и неприметный образ жизни — старались не выделяться и держаться в тени.

Уже хорошо, что Чэнь Сюй вообще согласился выйти погулять!

А заставлять его сопровождать господина на встречи с гостями — было бы для него мучением. Взгляни только: голова у бедняги опущена так низко, что, кажется, вот-вот коснётся земли!

Он и правда ужасно боялся выходить на люди!

Хотя чего именно боится — непонятно... Ладно, да и Вэнь Жуню вовсе не хотелось брать его с собой.

Ведь ему предстояло обсудить некоторые важные дела, а при посторонних — особенно при таком хорошем, чистом мальчике — это было бы неуместно.

А вдруг испортит его? Нарушит невинность?

— Не пойдёшь с нами? — жена Чэнь Цяна тоже удивилась: она не ожидала, что господин откажет Чэнь Сюю в праве сопровождать его. — Дома-то вы можете обходиться без его помощи, но здесь, в городе...

Она сама не хотела, чтобы сын показывался на глаза людям, но что поделать — он ведь книжный слуга, это его обязанность.

— Не нужно, — спокойно ответил Вэнь Жунь. — Завтра, возможно, будут пить вино, обедать, обсуждать дела. Ему там всё равно придётся стоять у двери — зачем тогда тащиться? Пусть лучше пойдёт с вами и присмотрит за детьми.

Чэнь Сюй был внимательным и ответственным — отлично подойдёт в качестве присмотра.

И ещё раз напомнил всем:

— Держитесь вместе, не разбредайтесь и ни в коем случае не уходите с незнакомцами!

В те времена торговля людьми была почти легальной, и Вэнь Жунь не смел рисковать.

— Поняли! — хором ответили дети и женщины.

Когда они разошлись, Вэнь Жунь сел в повозку, нагруженную подарками, и вместе с двумя возницами отправился к дому ректора У.

Дом ректора У находился на западной окраине уездного города — там селились только уважаемые семьи. Три местных суйца и три цзюйжэня жили именно в этом районе. Там же располагалась и частная резиденция секретаря Мао, а также дом уездного помощника Ли. Более половины клана Ли тоже обитали в этой части города.

Когда Вэнь Жунь подъехал, Чэн Сань постучал в ворота. Открыл дверь средних лет мужчина с простым, добродушным лицом. Узнав, кто пришёл, и услышав имя «Вэнь Жунь, цзюйжэнь», он сразу всё понял:

— Прошу проходить! Господин заранее приказал: если придёт господин Вэнь, сразу впускать. Кстати, сейчас у него гость — суйцай Сюй Юй, обсуждают подготовку к новогоднему собранию!

Вэнь Жунь как раз слезал с повозки, поддерживаемый Чэн Лаосы, и при этих словах замер:

— Новогоднее собрание?

— Да, зайдёте — сами всё узнаете, — сказал мужчина и распахнул ворота.

Вэнь Жунь вошёл пешком, но повозку оставили у входа. Чэн Лаосы тут же вытащил коромысло и взвалил на плечи две огромные корзины, доверху набитые подарочными коробками.

На первый взгляд — целая гора подарков!

И не господин Вэнь их сам несёт, а здоровенный мужик тащит за ним... Видимо, и правда тяжело нести столько!

Хотя на самом деле коробок было много, а содержимое — не особо ценное. Но каждый подарок был тщательно подобран Вэнь Жунем с душой и заботой.

Увидев такой щедрый и продуманный дар, средний мужчина стал ещё более почтительным и услужливым.

<http://bllate.org/book/15642/1398079>